

прославить и увѣнчать и наградить тебя за подвиги добродѣтели, не тайно, не сокровенно, но предъ всеѣмъ человѣческимъ родомъ, начиная отъ Адама до скончанія міра. Какого же извиненія будутъ заслуживать тѣ, которые хотя и понесли трудъ добродѣтели, но за временную, ничтожную и еуетную славу отъ подобныхъ себѣ людей, лишили себя славы небесной. Итакъ будемъ, прошу, осторожны и если успѣемъ совершить какое либо доброе дѣло, постараемся всячески скрывать оное отъ всѣхъ въ клятѣ души нашей, чтобы получить намъ похвалу отъ неусыпающаго и Всевидающаго Ока, и чтобы за славу человѣческую и за похвалу часто льстивую, не сдѣлаться недостойнымъ славы отъ Господа. Ибо равно пагубно и вредно для нашего спасенія, какъ совершеніе добрыхъ дѣлъ ради славы человѣческой, такъ и высоко мнѣніе о совершенныхъ нами добродѣтеляхъ. Поэтому надобно быть бдительнымъ и осторожнымъ и постоянно пользоваться пособіями Божественнаго Писанія, чтобы не отдаться въ плѣвъ этимъ пагубнымъ страстямъ. Ибо пусть кто либо совершитъ безчисленные подвиги и сотворитъ всякую добродѣтель: но, если онъ станетъ высоко думать о себѣ, то будетъ самый жалкій и несчастный человѣкъ. Будемъ же, прошу, бѣгать этихъ пагубныхъ страстей и взирать только на оное неусыпающее Око; не станемъ ничего домогаться у людей, не станемъ искать похвалы отъ нихъ. И чѣмъ больше станемъ преуспѣвать въ добродѣтели, тѣмъ болѣе постараемся смирять себя и быть скромнымъ. Ибо, хотя бы мы возшли на самый верхъ добродѣтелей, но если добросовѣстно сравнимъ свои добрыя дѣла съ благодѣянiami Божиими, то ясно увидимъ, что наши добродѣтели не равняются и малѣйшей части того, что сдѣлано для насъ Богомъ. Ибо этимъ и прославился каждый изъ святыхъ.*)

II

Ложный взглядъ на патриотизмъ графа Л. Н. Толстого.

Къ величайшему прискорбію, разрушительныя ученія послѣдняго времени, распространяемыя и пропагандируемыя врагами Россіи, пытаются искоренить въ народѣ нашемъ чувство патриотизма, вытравить чувство

*) Св. Іоаннъ Златоустъ, 31 бесѣда на кн. Бытія.

долга и любви къ Царю и Отечеству. Тѣмъ болѣе это горько, что подобныя ученія исходятъ не отъ какихъ-либо людей незначительныхъ, а пользующихся міровою извѣстностью, богато одаренныхъ отъ Бога умственными качествами и способностями, а стало-быть и тѣмъ паче вліяющихъ на умы человѣческіе. Таковъ, напр. отлученный отъ церкви, безбожникъ, покойный писатель Л. Н. Толстой, называвшій патриотизмъ „чувствомъ неестественнымъ, грубымъ, постыднымъ, неразумнымъ, вреднымъ“ и даже „корыстнымъ и безнравственнымъ“, почему онъ и „долженъ быть подавляемъ и уничтожаемъ“. Правда, что для масонскихъ идей ничего нѣтъ святого, въ томъ числѣ не признается и патриотизмъ, являющійся острѣйшимъ мечомъ посѣкающимъ преступныя замыслы лицъ, оныхъ проповѣдующихъ. Человѣкъ, въ которомъ отсутствуетъ чувство патриотизма, прежде всего жалокъ самъ по себѣ, но кромѣ того онъ и опасенъ, опасенъ потому, что всегда готовъ предать народъ и родину, къ которой принадлежитъ. Такимъ образомъ онъ является слугою перваго измѣнника—дѣвола и ученикомъ его. Если-бы чувство патриотизма, и людскія дѣянія, изъ него проистекающія, были не угодны Богу, то Онъ-бы и не увѣнчивалъ вѣчной славой патриотовъ, многочисленныя доказательства чему извѣстны всѣмъ и каждому. А что антипатриотическая дѣятельность противна Господу, лучше всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что ни одного еще такого дѣятеля Богъ не прославилъ. Самъ Иисусъ Христосъ былъ величайшимъ патриотомъ, заботясь прежде всего о своихъ соотечественникахъ, несмотря на то, что они были къ Нему недоброжелательны. Онъ говорилъ хананеянкѣ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѡ. XV, 24). Онъ же, посылая апостоловъ на проповѣдь, приказывалъ имъ нести ее „наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ не входя въ городъ Самарянской и языческой. (Мѡ. 10, 5—6).

Не скорбѣлъ-ли онъ о гибели Своего отечественнаго города Иерусалима и его жителей. (Мѡ. 23, 37)? Не заплакалъ-ли, Онъ, когда приблизился къ городу, смотря на него и говоря: „о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему“ (Лук. 19, 41—42)? Не выразилась ли Его пламенная любовь къ отечеству, при шествіи на Голгофу, въ отвѣтъ женщинамъ, плачущимъ о немъ, въ сказанныхъ словахъ: „дщери Иерусалимскія! Не плачьте обо мнѣ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ“ (Лук. 23, 27—28). „Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять“, такъ онъ, даже вися на крестѣ и испытывая нестерпимыя страшныя мученія, продолжалъ любить своихъ соотечественниковъ—распинателей.

Этимъ Господь проявилъ свое живѣйшее патріотическое чувство, которымъ полно было Его сердце. Слѣдовательно, патріотизмъ или чувство любви къ отечеству было освящено примѣромъ Самаго Господа нашего Иисуса Христа. Оно есть чувство святое и благословенное Богочеловѣкомъ. Апостолы также были проникнуты патріотическими чувствами. Апостоль Павель писалъ: „Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. V, 8). Онъ за спасеніе своихъ соплеменниковъ готовъ былъ быть отлученнымъ отъ Христа: „великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему, я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти (то-есть), Израильтянъ“ (Рим. 9, 1—5). Какая жертва можетъ быть равна сей. Вотъ, насколько великъ былъ патріотизмъ у св. апостола. Какъ и не быть патріотомъ, ибо патріотизмъ есть любовь къ отечеству, въ которомъ мы живемъ, любовь къ народу своему, любовь къ народнымъ правамъ и обычаямъ. Эта любовь къ своему отечеству есть воздухъ для души. Эту любовь влагаютъ въ наше сердце какъ и любовь къ семейству и человѣчеству. Теперь понятно, почему всѣ забывшіе Бога, являются врагами своего родного отечества. Пословица народная говоритъ: „кости по родинѣ плачуть“. Всѣ глубоко вѣрующіе и святые подвижники любили свое отечество до самопожертванія, отнеся щадя своего живота. Эти высочайшіе примѣры должны служить урокомъ для насъ. Безчисленное множество примѣровъ любви къ отечеству мы видимъ въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ времени. Оставленные отъ замъ примѣры великими людьми являются могущественными двигателями народнаго чувства. Они даютъ великіе уроки настоящему человѣчеству и съ большой силой дѣйствуютъ на воображеніе и глубоко запечатлѣваются въ душахъ. Примѣръ Геройской храбрости сильно дѣйствуетъ на душу человѣка, заражаетъ и воодушевляетъ не только съ геройскими задатками, но и трусливыхъ людей. Одинъ геройскій патріотическій примѣръ дѣйствуетъ на цѣлое общество, разжигаетъ патріотическое чувство. Весьма полезно и благовременно намъ познакомиться хотя въ краткихъ чертахъ со взглядами нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ на патріотизмъ и съ выдающимися примѣрами героевъ патріотизма. Преподобный Аѳанасій Аѳонскій говорилъ князю Грузинскому Торникію, отличавшемуся въ греческихъ войскахъ, затѣмъ оставившему мѣръ, поселившемуся въ лаврѣ преподобнаго Аѳанасія и принявшему монашество, когда онъ отказался на призывъ императрицы Зои спасать отъ враговъ отечество. „Мы всѣ дѣти одного отечества, и потому всѣ обязаны защищать его: неизмѣнная

обязанность наша — молитвами ограждать отечество отъ враговъ. Но если Верховная власть признаетъ нужнымъ употребить Опа пользу общую Оруки наши и грудь, мы безпрекословно должны повиноваться. Братъ возлюбленный! Кто думаетъ или поступаетъ иначе, тотъ прогнѣвается Богомъ. Если ты не послушаешь Царя, устами моего вѣщаешь: Самъ ты Господь, и ты будешь отвѣчать предъ Нимъ за кровь избѣнныхъ твоихъ соотечественниковъ, которыхъ ты могъ, но не хотѣлъ спасти; будешь отвѣчать и за разореніе храмовъ Божіихъ. Итакъ, иди съ миромъ и защита отечество, защита и свѣ Церковь. Не бойся утратить чрезъ это сладостныя для насъ часы Богомыслия: Моисей предводительствовалъ войскомъ и иже бесѣдовалъ съ Богомъ въ любви къ ближнему) заключается въ любовь къ Богу. Одерзну сказать, что любовь къ ближнему пріятна Богу, иже живев ревностное попеченіе о спасеніи своей только души, ибо никто-же изъ насъ себя живеть и никто же себя умираетъ“.)

„Развѣ лишень спасенія воинскій чинъ“ говоритъ св. — Василій Великій. „Всякій христіанинъ обязанъ воинствовать и удержаться за честность и добродѣтель“ . (Св. Амвросій Медиоланскій).

„Не позволительно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Такоу великихъ почестей сподобляются доблестные во брани и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходные ихъ дѣянія. Такимъ образомъ, одно и то же, смотря по времени, въ мѣкоторыхъ обстоятельствахъ не позволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благо временно; — допускаясь и дозволяется“ . (Св. Аванасій Великій).

Св. Иоаннъ Златоустъ въ 14-й бесѣдѣ на посланіе къ Тимофею и въ 6-ой бесѣдѣ на первое посланіе къ Тимофею также говоритъ о патриотизмѣ: „Тотъ, кто не печется о своихъ, а печется о чужихъ, то есть принадлежащихъ къ аго же роду, и невѣрнаго горшій то есть. Это говоритъ и Исаія, глава пророковъ и свойственныхъ племеніи твоего не презри“ . (Исаія LVIII, 7).

Дѣйствительно, какъ можешь быть милостивымъ къ постороннимъ тотъ, кто презираетъ людей одного съ собою рода и свойственниковъ своихъ?.. Не назовутъ ли тщеславіемъ то, когда кто, благодѣтельствуя чужимъ, презираетъ и не щадитъ своихъ?..

*) Торникій повиновался послѣ словъ преподобнаго Аванасія волѣ царской, принявъ начальствованіе надъ войскомъ, разбилъ враговъ — персовъ, а затѣмъ возвратился на Афонъ, гдѣ и провель до гроба дни своей жизни. (Учл. благоч. ч. 5 стр. 116—121).

Вѣдь Божь учредилъ власти для общей пользы. И въ развѣ не было бы ни съ чѣмъ не сообразно, если бы въ то время, какъ другіе выступаютъ въ походъ и облакаются въ оружіе съ тою цѣлю, чтобы мы пребывали въ безопасности, сами мы за тѣхъ, которые подвергаются опасности и несутъ бремя военной службы, не творили даже молитвъ? И въ самомъ дѣлѣ, если бы они не избѣжали опасности и не имѣли успѣха на войнахъ, что по необходимости до насъ дѣла, тогда они пришли бы въ замѣшательство и нестроение; тогда, — послѣ того они потерпѣли бы поражение и намъ самимъ слѣдовало бы идти на войну или избѣжать повсюду скитаться. Они составляютъ, какъ бы изъ котораго рода воплотъ, поставленный впереди, который охраняетъ спокойствіе пребывающихъ внутри.

На вопросъ сарацинъ: „Если Христосъ есть Богъ нашъ, то почему же вы не дѣлаете того, что Онъ велитъ вамъ? Вѣдь написано въ Евангеліи: молитесь за враговъ, дѣлайте добро ненавидящимъ и притѣсняющимъ васъ и бьющимъ васъ и представляйте щекую. Вы же не поступаете не такъ: противъ противниковъ вашихъ оттачиваете оружіе“. Св. философъ Кирилль отвѣтилъ: „Если въ какомъ законѣ будутъ написаны двѣ заповѣди и даны людямъ для исполненія, то кто изъ людей будетъ истинный исполнитель закона: тотъ-ли, кто исполнитъ одну заповѣдь или тотъ, кто двѣ?“ „Конечно, лучшимъ исполнителемъ будетъ тотъ“, отвѣчали сарацины, „кто исполнитъ двѣ заповѣди“. Христосъ Богъ нашъ“, сказалъ на это св. философъ Кирилль, „повелѣлъ намъ молиться за обидящихъ насъ и благотворить имъ, но Онъ также сказалъ и это: больше се я любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13). Мы переносимъ обиды, если онѣ направлены только противъ кого-либо въ отдѣльности, но мы заступаемся и даже полагаемъ души свои, если онѣ направлены на общество, чтобы наши братья не попали въ плѣнъ, гдѣ могли бы быть совращены къ богопротивнымъ и злымъ дѣламъ.

Пламенную любовь къ своему отечеству имѣлъ и свят. Максимъ Туринскій — Онъ, воодушевляя унавшихъ духомъ соотечественниковъ, говорилъ: „Что бѣжишь изъ отечества? Если хочешь быть безопасенъ, избѣгай лучше грѣховъ. Если перестанешь грѣшнить, непріятель побѣжденъ. Божественное писаніе говоритъ Аврааму, что отечество можетъ быть спасено изъ-за десяти праведниковъ. И такъ, если праведники спасаютъ отечество, то поистинѣ не праведники тѣ, которые оставляютъ его, и если тѣ своимъ присутствіемъ привлекаютъ благодать, то эти своимъ бѣгствомъ причиняютъ опустошеніе. Подлинно нечестивый и нехорошій сынъ тотъ, который оста-

вляють свою матъ въ опасности... Скажи мнѣ, добрый гражданинъ, зачѣмъ ты располагаешь бѣжать? Зачѣмъ оставляешь отечество? Можетъ быть, боишься плѣна? Но того не знаешь, что этотъ-то и есть первый плѣнъ не видѣть отечества и хуже всякаго зла странствовать по чужимъ странамъ?" (Святой Максимъ Туринскій. Труды. Кіев. Дух. Акад. 1868 г., кн. 6, стр. 390.)

Патриотизмъ соединяется воедино съ чувствомъ любви къ вѣрѣ православнои. Христіане, любя свою вѣру православною, свое небесное отечество, не могутъ не любить своего отечества земного. Такъ мы христіане представляемъ патриотизмъ съ высшей христіанскои точки зрѣнія. Къ нашему земному отечеству приложимы слова пророка Осіи и Апостола Петра: „вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призывавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ; нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій, нѣкогда не помилованные, а нынѣ помилованы. (Ос. 11, 23; I Петр. 11, 9—10).“

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Настоятельница Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря Игуменія Иннокентія.

Личность и дѣятельность почившей 4 апрѣля с. г. настоятельницы Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменіи Иннокентіи, въ мірѣ Агафіи Семеновны Подковырвой, представляетъ несомнѣнный интересъ не только для однихъ монашествующихъ, но и для каждаго православнаго христіанина, почему въ настоящемъ очеркѣ мы и предлагаемъ вниманію читателей ея краткое жизнеописаніе.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія въ городѣ Оренбургѣ проживало семейство мѣщанъ Симеона и Анастасіи Подковыровыхъ, — людей малообеспеченныхъ, обремененныхъ пятью дѣтьми, по тѣмъ не менѣе

И сердце инокинь молитву возсылало
О счастіи Твоемъ къ Престолу Всѣхъ Царя,
Чтобъ дни Твои текли, какъ утрення заря;
Чтобъ былъ Ты здоровъ, премудръ и свѣтлою душою,
Сіяль бы, какъ звѣзда надъ мрачною землею:
На трепеть и на страхъ отечества врагамъ,
На славу и хвалу всемъ поданнымъ сынамъ! *).

II.

Ложный взглядъ на патриотизмъ графа Л. Н. Толстого **).

(Окончаніе).

Посмотримъ, нѣтъ-ли примѣровъ патриотизма въ Ветхозавѣтномъ періодѣ времени? Не подвинулся-ли Авраамъ, вооружившись, спасать сродника своего, взятаго непріателемъ въ плѣнъ со своимъ народомъ и женами? Не проявилъ-ли пламенной любви къ своему родному народу Моисей, который не остановился ни предъ какою жертвою, чтобы освободить его отъ рабства египетскаго? Для него онъ оставляетъ все блаженство міра сего, которымъ пользовался при дворѣ фараона, дѣлается изгнанникомъ, переноситъ презрѣніе, гнѣвъ фараона, труды и лишенія... Этого мало, онъ молится за свой согрѣшившій народъ, должный подвергнуться истребленію, зывая: „Прости имъ грѣхъ ихъ. А если нѣтъ, то изгладь меня изъ книги Твоей, въ которую ты вписалъ (Исх. 32, 7—15; 19, 30—35). Онъ же повелѣлъ Иисусу Навину избрать сильныхъ мужей для сраженія съ врагами Израильтянъ—Амаликитянами (Исх. 17, 8—13). Не чуждъ былъ горячаго патриотизма и Иисусъ Навинъ, тотъ, который словомъ своимъ остановилъ солнце, и оно стояло среди неба, не спѣшило къ западу почти цѣлый день (Исх. Нав. 10, 8—14). Онъ разодралъ одежды свои и палъ лицомъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ, и лежалъ до самаго вечера и умолялъ Господа за согрѣшившій свой народъ, дабы онъ за грѣхъ не подпалъ во власть Аморреевъ. (Исх. Нав. 7, 1—6; 6—22—26). Также видимъ и въ книгѣ Судей Израилевыхъ проявленіе безчисленныхъ примѣровъ патриотизма. Кто не

*) Кронш. Паст.

**) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.

подвигу великой женщины—патриотки Деворы, избавившей народ свой от жестокой руки Авина, царя Ханаанскаго (Суд. Изр. 4, 1—23; 5, 1—31). Не былъ ли посланъ отъ Бога ангель къ Гедесу, дабы онъ шелъ спасать свой Израильскій народъ отъ рабства Маданитянъ? Сей мужъ при помощи Божіей только съ тремястами человекъ побѣдиль сильнаго врага (Суд. Изр. 6, 1—40; 7, 1—22). Не обрекъ ли Иефеай, по данному общаію, свою единственную дочь въ жертву Богу, дабы спасти народъ свой отъ Аммонитянъ (Кн. Суд. 11, 12—40)? Не есть ли это подвигъ проявленія патриотизма выше человѣческой силы? Самоотверженный патриотическій подвигъ Самсона не говоритъ ли намъ о той пламенной любви къ своему отечеству? Онъ не пощадилъ своей жизни, дабы отмстить врагамъ своего отечества Филистимлянамъ, сдвинувъ два столба, на которыхъ утверждёнъ былъ домъ главныхъ владѣльцевъ Филистимскихъ и погубилъ народа болѣе, нежели умертвилъ въ теченіе своей жизни и самъ погибъ (Кн. Суд. 16, 19—31). Преисполнены были патриотизмомъ и пророки: Самуиль, Давидъ, Илія, Елисей, Исаія, Іезекииль, Даниль и др. Не по молитвамъ ли и благословенію пророка Самуила Израильтяне выступили изъ Массифы и преслѣдовали Филистимлянъ, поражая ихъ до мѣста Веохоромъ. Не изъ любви ли къ своему отечеству Давидъ рискнулъ сразиться съ великаномъ Филистимлянъ, не щадя своей жизни? Не патриотическое ли чувство не позволило поднять ему руки на преслѣдовавшаго его Помазанника Божія Саула? Кто не восхвалитъ пламенной любви къ своему отечеству славнаго пророка Божія Иліи, который не пощадилъ, но своими руками умертвилъ жрецовъ Вааловыхъ, губившихъ души Израильскаго народа. Пророкъ Елисей своими молитвами помогъ своимъ соотечественникамъ побѣдить непріятеля. И когда враги хотѣли взять Елисея, испуганный ученикъ его сказалъ: „Увы! господинъ мой, что намъ дѣлать“? И сказалъ онъ: „не бойся, потому что тѣхъ, которые съ нами, больше, нежели тѣхъ, которые съ ними. И увидѣлъ слуга, и вотъ вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругомъ Елисея. Пророки Илія и Елисей были истинными патриотами, они старались удалять свой народъ отъ сообщенія съ иноземцами—язычниками, воодушевляли въ день брани, вразумляли, когда уклонялся кто либо отъ закона Божія и утѣшали въ годину бѣдъ и несчастій. По молитвамъ горячаго патриота пророка Исаи Господь послалъ Архангела Михаила и поразилъ тотъ въ одну ночь въ непріятельскомъ станѣ (у Ассиріянъ) царя Сеннахирима сто восемьдесятъ пять тысячъ войска (4 Цар. 19, 1—37). Величайшій патриотъ пророкъ

Иеремія, несмотря на то, что его свои соотечественники презирали, гнали, били и въ концѣ концовъ я cobили камнями, все-таки любилъ ихъ, какъ при жизни, такъ и по смерти. Не трогателенъ-ли плачь Иереміи: „Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдѣмъ въ домъ Господень. Вотъ стоятъ ноги наши во вратахъ Твоихъ, Иерусалиме! Иерусалимъ, устроенный, какъ градъ, слитый въ одно, куда восходятъ колѣна, колѣна Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне. Тамъ стоятъ престола суда, престола дома Давидова. Просите мира Иерусалиму, да благоденствуютъ любящіе тебя“ (Ис. 121, 1—6). „На рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли мы и плакали, вспоминая о Сіонѣ. На вербахъ повѣсили мы арфы наши. Когда спросили насъ плѣнившіе насъ о словахъ пѣсень нашихъ и просили воспѣть какую нибудь изъ нихъ, мы отвѣчали: какъ воспоемъ пѣснь Господню въ чужой землѣ. Иерусалимъ, если я забуду тебя, забвенна буди десница моя, пусть прилипнетъ языкъ мой къ моей гортани, если я не вспомню о тебѣ, если я не сдѣлаю главнымъ предметомъ моихъ радостей (Псал. 136, 1—6).— „Для чего совсѣмъ забываешь насъ, оставляешь насъ на долгое время? Обрати насъ къ Тебѣ, Господи, и мы обратимся; obnovи дни наши какъ древлѣ. Неужели Ты совсѣмъ отвергъ насъ, прогнѣвался на насъ безмѣрно“ (Плачь Иереміи, 5, 15—22). „Что мнѣ сказать тебѣ, съ чѣмъ сравнять тебя, дщерь Иерусалима? Чему уподобить тебя, чтобы утѣшить тебя, дѣва, дщерь Сіона? ибо рана твоя велика, какъ море; кто можетъ исцѣлить тебя? Совершилъ Господь, что опредѣлилъ, исполнилъ слово Свое, изреченное въ древніе дни, разорилъ безъ пощады и далъ врагу на радоваться надъ тобою, вознесъ рогъ непріятелей твоихъ. Сердце ихъ вопіетъ къ Господу: стѣна дщери Сіона лей ручьемъ слезы день и ночь, не давай себѣ покоя, не спускай звѣницъ очей твоихъ. Вставай, взывай ночью при началѣ каждой стражи: изливай, какъ воду, сердце твое предъ лицемъ Господа: простирай къ нему руки твои о душѣ дѣтей твоихъ, издыхающихъ отъ голода на углахъ всѣхъ улицъ“ (Пл. Иер. 2, 13—20). Такъ горячо любилъ пророкъ свое отечество при жизни, но и по смерти не переставалъ заботиться и молиться о немъ-же. Спустя 400 лѣтъ послѣ смерти Иереміи, Иуда Маккавей видѣлъ въ откровеніи Иеремію, молящимся за народъ іудейскій съ первосвященникомъ Оніею, при чемъ онъ далъ Іудѣ Маккавею золотой мечъ для истребленія враговъ, что было знакомъ того, что Иуда Маккавей молитвами пророка Иереміи побѣдитъ непріятеля. Пророкъ Іезекіиль остановилъ теченіе рѣки Хаваръ, дабы дать іудеямъ возможность спастись отъ гнавшихся за ними враговъ, а послѣднихъ

утопиль въ той же рѣкѣ. Пророкъ изъ любви обличалъ свой народъ дабы онъ не подпалъ подъ гнѣвъ Божій, но злоправные иудеи предали его мученической кончинѣ: привязавъ къ лошадамъ,—растерзали.

Пророкъ Данииль, живя съ отроческихъ лѣтъ въ плѣну Вавилонскомъ, находился при дворѣ царя Навуходоносора и пользовался почетомъ и уваженіемъ. Однако любовь къ отечеству была развита въ немъ весьма сильно, что особенно замѣчается въ молитвѣ его за родной край (Пр. Даниила 9, 4—19). Онъ усиленно постился и молился Господу объ избавленіи своихъ единоплеменниковъ изъ плѣна Вавилонскаго.

Доблестнѣйшимъ героемъ—патріотомъ является въ свое время Иуда Маккавей. Съ мечемъ въ рукахъ онъ палъ на полѣ брани, хотя и могъ спастись. „Нѣтъ! воскликнулъ онъ, да не хбудеть этого со мною, чтобы бѣжать отъ нихъ“ (непріятелей); „а если пришелъ часъ нашъ, то умремъ мужественно за братьевъ нашихъ и не оставимъ нареканія на славу нашу.“ (1 Мак. 9, 10).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что все великіе ветхозавѣтные праведники были не космополитами, а самоотверженными патріотами, беззавѣтно любившими свое отечество и свой народъ. Они радовались успѣхамъ его и скорбѣли вмѣстѣ съ нимъ въ постигавшихъ бѣдахъ и несчастіяхъ. Скорбѣли особенно тогда, когда замѣчали релігіозно-правственнѣйшій упадокъ народа. Они, какъ истинные патріоты, не оставались пассивными зрителями того, что совершалось предъ ними, но наблюдая разложеніе народа, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, возвышали свой голосъ и со всею силою бичевали зло. Для нихъ не были страшными никакія угрозы и преслѣдованія и даже, какъ мы видѣли, самая смерть.

Не хватитъ намъ времени перечислить патріотическіе подвиги ветхозавѣтныхъ праведниковъ, какъ не хватитъ его для перечисленія праведниковъ новозавѣтныхъ, прославившихся своею патріотическою дѣятельностью. Изъ изложеннаго выше читатель уже знакомъ съ геройскими подвигами святѣйшаго патріарха Ермогена. Но вспомнимъ великаго печальника земли Русской—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Кто не знаетъ, какъ онъ своими молитвами, благословеніемъ помогъ великому князю Дмитрію Іоанновичу побѣдить орду Мамаѣя? Онъ же и далъ ему на войну своихъ иноковъ двухъ схимниковъ богатырей Александра Пересвѣта и Андрея Ослябу. Но и послѣ своего преставленія преп. Сергій не забылъ и не оставилъ русскаго народа. Въ смутное время онъ явился военсѣ Космъ Минину

съ приказаніемъ идти защищать родину, добавивъ: такъ угодно Богу. Современникъ преп. Сергія св. Алексѣй, митрополитъ Московскій, равнымъ образомъ былъ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ государственной власти, неутомимымъ и неустрашимымъ патріотомъ, не щадившимъ въ нужную минуту жизни своей. Безъ его совѣта не рѣшалось ни одно важное государственное дѣло. Вотъ ѣдетъ онъ для спасенія родины въ Орду къ грозному и коварному хану Джанибеку, рискуя своею жизнію, и только по явной милости Божьей возвращается оттуда невредимымъ. А вотъ растерялся Великій князь Іоаннъ Кроткій, не имѣетъ рѣшимости поѣхать въ Орду къ другому хану— Бердибеку, а тотъ межъ тѣмъ собираетъ войною на Русь святую. И снова просятъ святителя Алексѣя съѣздить къ хану и уладить дѣло, дабы не произошло кровопролитія и не разорилась бы въ конецъ русская земля. Что-же? Отказывается ли святитель? Нѣтъ. Почти на вѣрную смерть отправляется онъ и укрощаетъ ярость хана. Не былъ ли особеннымъ патріотомъ своего времени великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ. Да, былъ, и нынѣ является онъ во всемъ христіанскомъ мірѣ покровителемъ и защитникомъ всѣхъ патріотовъ. Св. великомученикъ Димитрій Солунскій любилъ свое отечество и неоднократно спасалъ его отъ плѣненія непріятельскаго, да и нынѣ помогъ избавить родной свой городъ отъ власти агорянъ. Въ первые времена христіанства особенно выдѣлились своей патріотической дѣятельностью многіе мученики, святители и преподобные отцы, каковы суть святители: Николай Мирликійскій, Климентъ, Харламій, Василій Великій, Аѳанасій Великій, Амвросій Мидіоланскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, Григорій Двоесловъ, Григорій Арменскій, Григорій Акрагантійскій, Спиридонъ Тримифунтскій, Кирилль Іерусалимскій и многіе другіе были и по днесь есть заступники и печальники родныхъ православныхъ народовъ. Изъ мучениковъ болѣе другихъ прославились: Мина, Меркурій, Арефа, Андрей, Аникита, Артемій, Валентинъ, Викторъ, Викентій, Орестъ, Пантелеймонъ и др., а изъ преподобныхъ отцовъ: Савва Освященный, Θεодосій Великій, Арсеній Великій, Антоній Великій, Макарій Египетскій, Алексѣй человекъ Божій, Пахомій Великій, Θεодоръ Студитъ, Аѳанасій Александрійскій, Симеонъ Столпникъ и многіе, многіе другіе. А у насъ въ Россіи, развѣ не прославились патріотизмомъ равноапостольные Кирилль и Меѳодій, князь Владиміръ, княгиня Ольга, мученики Борисъ и Глѣбъ, благовѣрный князь Александръ Невскій, Антоній и Θεодосій Печер-

скіе, Меркурій Смоленскій, Довмонтъ—Тимофей, князь Псковскій, святители: Митрофанъ Воронежскій, Тихонъ Задонскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Иннокентій Иркутскій, Дмитрій Ростовскій, Θεодосій Черниговскій, Стефанъ Пермскій, Варсанофій, Германъ и Гурій Казанскіе, Петръ, Іона и Филиппъ Московскіе, преподобные: Трифонъ, Корнилій Псковскій, Аванасій Брестскій, Иривархъ Ростовскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Серафимъ Саровскій и многіе другіе угодники Божіи.

Обращаясь къ древнему міру языческому, и тамъ находимъ мы, что благороднѣйшее чувство патриотизма было драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ народовъ. Лучшія страницы изъ исторіи украшены геройскими подвигами патриотовъ, какъ многоцѣнными жемчужинами царская корона. Среди древнихъ грековъ и римлянъ патриотизмъ считался наибольшей общественною добродѣтелью, достойной всяческаго подражанія. Героямъ своимъ они воздвигали памятники, составляли хвалобные гимны и произносили въ честь ихъ воодушевленные рѣчи; для оувѣковѣченія ихъ памяти составляли ихъ жизнеописанія. Таковы были, на примѣръ, знаменитый законодатель спартанскій Ликургъ, жившій за девять столѣтій до Р. Х., не задумавшійся для блага своего народа окончить жизнь голодною смертью; царь Кодръ (1068 г. до Р. Х.), также для счастія своего государства добровольно предавшій себя смерти; Солонъ, любившій свое отечество, такъ что неоднократно жертвовалъ для него своею жизнью; знаменитый греческій патриотъ Θεμισстокль (600 л. до Р. Хр.) былъ обвиненъ соперниками въ государственной измѣнѣ и вынужденъ бѣжать въ Персію. Тамъ ему было предложено паремъ персидскимъ помогать въ войнѣ противъ грековъ. Однако и будучи смертельно обиженъ, онъ не позволилъ себѣ сдѣлаться предателемъ, а лишилъ себя жизни при помощи яда. Мудрецъ Аристидъ, тоже грекъ, хотѣ и терпѣлъ добровольно бѣдность и нищету, однако на страницахъ исторіи отмѣченъ, какъ одинъ изъ величайшихъ героев—патриотовъ, чѣмъ и доказалъ, что для любви къ отечеству не нужно богатства. Леонидъ, царь Спартанскій, на полѣ битвы геройски положилъ свою голову вмѣстѣ съ своею дружиной, сражаясь противъ безчисленнаго множества враговъ, за что и удостоенъ памятника, на которомъ было написано: „Странникъ! возвѣсти Спартѣ, что мы легли здѣсь, повинаясь законамъ своего отечества“. Отличался любовью къ родинѣ и Перикль, который и жизнь свою и богатый талантъ свой и выдающіеся способности—все принесъ на алтарь отечества. Въ одномъ надгробномъ словѣ въ честь павшихъ на войнѣ онъ говорилъ: теперь они безсмертны, какъ боги: мы не видимъ самихъ боговъ,

но заключаемъ объ ихъ безсмертіи по тѣмъ почестямъ, которыя имъ оказываютъ. . . Древніе философы—Сократъ, Платонъ, ораторъ Демосфенъ—были также горячо любившими свое отечество людьми, ни разъ рискованными жизнью для его благоденствія. Кто не читаль или не слышалъ о геройскихъ подвигахъ (для освобожденія отечества отъ опасности со стороны враговъ) такихъ людей, какъ Пелопидъ и Эпаминондъ, какъ Публий, Гораций, Гораций Коклесъ, Муцій Сцевола, М. Курцій и др.? Кто не удивлялся Манлію Торквату, не пощадившему за нарушение дисциплины собственного сына. Не пожертвоваль ли добровольно своею жизнью Децій Мусъ? . . . Однимъ словомъ, вся древняя исторія народовъ всѣхъ странъ пестритъ патріотическими подвигами отечественныхъ героевъ, дѣянія которыхъ служатъ примѣромъ и нынѣ. Но не одни только мужчины являли величіе духа и отличались патріотизмомъ. Не мало можно назвать и женщинъ—истинныхъ патріотокъ, каковы напр. Валерія, Волумнія, Жанна Д'Аркъ и многія другія.

Но перейдемъ къ святой Руси. Вотъ мы видимъ—отъ первыхъ русскихъ князей—многочисленныхъ богатырей здравой патріотической мысли, слова и дѣла, оставившихъ потомству добрый примѣръ любви къ родинѣ, таковы: князья Олегъ, Игорь, Святославъ*), св. Владиміръ и великая жена—княгиня Ольга. По славному пути, указанному ими, идутъ во слѣдъ: Ярославъ I—Мудрый, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій, Иванъ Калита, Дмитрій Донской, Василій I и II, Иоаннъ III, Василій III и Иоаннъ IV—Грозный. Какимъ гордымъ мужествомъ дышитъ отвѣтъ Батюю князей Рязанскихъ: „Когда никого изъ насъ не будетъ въ живыхъ, тогда все будетъ ваше“. А вотъ завѣтъ, оставленный потомству Владиміромъ Мономахомъ: „Держите крестное цѣлованіе крѣпко, чтобы не погубить своей души“.

Побѣдитель Мамай въ Куликовской битвѣ—князь Дмитрій Донской идетъ въ передовыхъ отрядахъ, говоря: „Я хочу быть впереди. . . На мнѣ былъ починъ, мнѣ и отвѣтъ за все дѣло, мнѣ и биться впереди“.

*) Мы знаемъ рѣчь Святослава, обращенную къ дружинѣ: „Ужь намъ некуда дѣваться. Волею или неволею мы должны сражаться. Да не посраимъ земли русской, но ляжемъ костью, ибо мертвымъ срама нѣтъ. Если же побѣдимъ, то и срама не живемъ, да и не убѣжимъ. Стойте-же крѣпко, Я пойду впереди. Если моя голова ляжетъ, то вы промышляйте сами о себѣ. Его войны отвѣчали: „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы положимъ свои головы“.

„Сіе мѣсто буди намъ гробъ за имя Христово и за вѣру христіанскую! Впередъ!“

До какихъ гигантскихъ размѣровъ разрастается предъ нами личность Великаго Петра, денно и ношно работавшаго на благо Россіи „въ потѣ лица своего“! Въ отдыхѣ трудился неутомимый преобразователь и въ трудахъ отдыхалъ. Кажется, видишь его могучую фигуру въ вѣчно памятный день Полтавской битвы, кажется, слышишь слова его, исполненные пламенной любви къ отечеству: „Вовны! пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра; вы сражаетесь за государство, Петру врученное, за отечество, за православную вѣру и церковь. Ано Петръ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только жила бы Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего“.

Стоя на стражѣ чести и достоинства Россіи, горячую любовь къ ней проявляли цари и царицы благословеннаго дома Романовыхъ. Что было въ моментъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича? Подъ стѣнами Москвы стояли польскія войска. Смоленскъ, Черниговъ и другія города были въ рукахъ поляковъ. Новгородъ закабалнили шведы. Крымскіе татары, ногайцы, калмыки и киргизы жгли и грабили русскую землю, вторгаясь даже въ предѣлы Курска, Тулы и Рязани. Земля не просыхала отъ крови, и дымъ отъ пожарищъ черною тучею висѣлъ надъ городами и селами. Въ такомъ положеніи принялъ Государство первый царь изъ нынѣ царствующей династіи. Что же мы видимъ теперь? Чуть—чуть не погибавшая Русь превратилась въ могучую Россійскую имперію, стала благословеннымъ краемъ свободнаго труда, великой вотчиной Великаго Русскаго народа, къ голосу котораго со вниманіемъ прислушиваются державы всего міра. Стоитъ великое побѣдовосное воинство, прекрасно обученное, охраняющее государство отъ виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. За эти 300 лѣтъ территорія Государства увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Возвращены и вновь завоеваны многія области въ Европѣ и половина Азіи. Гигантскими шагами, подъ верховнымъ руководствомъ Самодержавныхъ Вѣнценосцевъ, догоняя своихъ западныхъ сосѣдей русскій народъ, оставшій отъ нихъ на пути прогресса, благодаря двухсотлѣтнему татарскому игу, и вотъ догналъ и поровнялся съ ними. Все болѣе развивается онъ культурно, все болѣе и болѣе крѣпнетъ и крѣпнетъ, растетъ до великаго могущества подъ скипетромъ Самодержцевъ.

Не мало рядовыхъ, простыхъ русскихъ людей поработало и послужило къ славѣ и возвеличенію Россіи. Въ борьбѣ безпощадной съ врагами обильно полили они своею кровью родную землю, усыпавъ костями ея поля

и долины. Да и въ одной-ли только Россіи?! Тысячи и десятки тысячъ героевъ прославили свое отечество въ далекихъ иноземныхъ странахъ и нѣтъ почти ни одного народа въ Европѣ и Азіи, который-бы не испыталъ на себѣ силу ихъ патриотизма.

Откроемъ любую страницу русской исторіи: вотъ Суворовъ на вершинахъ С.-Готарда съ его чудо-богатырями. Оборванные, голодные, измученные непосильнымъ походомъ, полужамерзшіе солдаты смѣло идутъ впередъ побѣждая и суровую природу и окружившаго ихъ врага. Какая сила двигаетъ ими?— „Мы русскіе, съ нами Богъ!“ говоритъ имъ чудо-вождь и этого довольно, чтобы совершилось дотоѣ невозможное дѣло, и слава простого русскаго солдата прогремѣла по всему свѣту. . . . Вотъ многострадальный Севастополь. Какое перо опишетъ геройскую оборону, подвиги его защитниковъ? Безъ числа ложились они на бастионахъ и редутахъ, отстаивая клочокъ родной земли и новые ряды бойцовъ безтрепетно становились на ихъ мѣсто, что-бъ также славно пасть за царя и отечество. А вотъ Плевна, Шипка. . . и за ними освобожденный братскій народъ. Сколько говорятъ эти названія русской душѣ и русскому сердцу! Какъ беззавѣтно умирали на этихъ твердыняхъ русскіе люди, сражаясь съ врагомъ христіанства! Не хватитъ намъ времени и мѣста, чтобы описать не подвиги, но перечислить хотя бы кратко одни имена славныхъ героевъ,—ими же и по—днесь стоитъ русская земля,—на всемъ протяженіи нашей тысячелѣтней исторіи. Пройдутъ вѣка, но память о рядовомъ Архипѣ Осиповѣ, матросѣ Семенѣ Удаловѣ, фейерверкерѣ Никитинѣ, унтеръ-офицерѣ Оомѣ Даниловѣ и о многихъ сотняхъ другихъ—будетъ вѣчно жива въ сердцѣ благодарнаго русскаго народа.

Одинъ предъ лицомъ неизбежной смерти стоитъ Василій Рябовъ и съ твердостью говоритъ захватившимъ его японцамъ: „Русскій солдатъ скорѣе согласится три раза умереть, чѣмъ быть измѣнникомъ своей родинѣ. Жизнь моя въ вашихъ рукахъ. . . . Что хотите, то и дѣлайте. Я радъ умереть за своего Царя—Батюшку, за вѣру православную и Русь святую“. Какое величіе духа въ этихъ словахъ и въ то же время простота! Даже и не подозрѣвалъ православный русскій воинъ, что въ этотъ моментъ онъ уподобился величайшимъ героямъ, имена и дѣянія коихъ занесла на свои скрижали всемірная исторія. Да, просто и съ надеждой умираютъ русскіе патриоты! Въ эпоху 12-го года два молодыхъ офицера, раненые смертельно, утѣшали другъ друга, говоря: ободримся и посвятимъ послѣднія минуты нашей краткой жизни свѣтлымъ воспоминаніямъ нашей юности, а потомъ

станемъ молиться Богу за нашего Царя—благодѣтеля, за славу и благо-
дѣнствіе Россіи, за нашихъ родныхъ. Повѣрь, мой дорогой другъ, что наши
сестры и братья не будутъ долго плакать, когда узнаютъ, что мы умѣли
умереть съ честью и мужествомъ за родину. Эти слова товарища оживили
умирающаго офицера. Оба они, съ усиленіемъ подымавшея на колѣни, при-
ложились къ нагруднымъ крестамъ и стали съ жаромъ молиться, пока
жизнь ихъ, нечувствительно ослабѣвая, тихо угасла.

Богата Русь святыми и мирными гражданами—патріотами: архипастыря-
ми и пастырями, простыми поселянами и великими писателями, не менѣе
честно исполнявшими свой долгъ передъ Царемъ и родиной. Немало ихъ
родила Русская земля: Ломоносовъ, Жуковский, Пушкинъ, Некрасовъ,
Кольцовъ, Карамзинъ, Катковъ и др.—оказали огромное вліяніе на цѣлыя
поколѣнія русскаго народа, просвѣщая и воспитывая ихъ въ духѣ чисто-
національномъ, возбуждая и развивая любовь къ отечеству и главѣ его—
Помазаннику Божію—Царю.

Весьма любопытныя разсужденія о патріотизмѣ, между прочимъ, касаю-
щіяся насъ, русскихъ, встрѣчаемъ мы въ сочиненіяхъ президента Сѣверо-
Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—Рузвельта „Образованіе должно
закалять характеръ“, пишетъ онъ и укрѣпляетъ патріотизмъ. Мы всеъ при-
вѣтствуемъ въ далекомъ будущемъ день всеобщаго братства и мира, но мы
съ каждымъ днемъ учимся тому, что любовь къ отечеству совмѣстима съ
уваженіемъ къ другимъ народамъ. Многие считаютъ патріотизмъ эгоистиче-
скою добродѣтью и хотятъ привить намъ космополитизмъ изъ молока и
воды. Некоторые реформаторы могутъ утверждать, что патріотизмъ и моно-
гамія сдѣлаются ненужными добродѣтелями, но въ настоящее время любя-
щій другія страны столько же, сколько свою, такой же вредный членъ
общества, какъ тотъ, который любитъ другихъ женщинъ наравнѣ со своею
женою. Любовь къ отечеству такая элементарная добродѣтель, какъ любовь
къ своему очагу, какъ честность и отвага“. Подвергая критику философію
Льва Толстого, Рузвельтъ говоритъ: „Если-бы Россія поступала согласно
философіи Толстого, весь русскій народъ давно бы исчезъ съ лица земли,
и страна была бы занята кочующими татарами *).

Такимъ образомъ, патріотизмъ является въ глазахъ всякаго любящаго
свое отечество человека основною добродѣтью, изъ которой проистекаютъ
и другія добродѣтели. Книги Рузвельта: „Американскіе идеалы“ и „Напряженная жизнь“. Свѣтъ,
1906 г. № 293.

всѣ его обязанности къ церкви, Царю Самодержавному и государству. То государство, гдѣ духъ патриотизма угасъ — смѣло можно уподобить организму, находящемуся въ смертельной агоніи. Злѣйшими и губительнѣйшими врагами государства являются тѣ, кто именуютъ себя космополитами, т. е. гражданами всего міра, ибо отрицаютъ любовь къ своему отечеству и народу, изъ котораго они вышли. Такое ихъ ученіе, какъ опаснѣйшую заразу въ государственномъ тѣлѣ должно безошадно подавлять и уничтожать.

Игуменъ Серафимъ.

III.

Игуменія Иннокентія.*)

(Продолженіе).

Великіе и тяжкіе труды выпали на долю первыхъ насельницъ обители. Особенно же увеличались они, когда было приступлено къ построенію храма Божія, наблюдать за постройкою котораго и за пріобрѣтеніемъ строительныхъ матеріаловъ была назначена послушница Агафія. И въ юности отличавшаяся особенною крѣпостію силъ, которая съ возрастомъ еще увеличилась, могла она поднимать тяжести, бывшія и троицъ едва подъ силу. Цѣлые дни проводила она на лѣсной пристани, выбирая лѣсъ для постройки и приводя торговцевъ въ изумленіе своею силою, когда, забравшись на высокій ярусъ бревень, начинала перебирать ихъ какъ палки, чтобы выбрать наилучшія.

Кромѣ наблюденія она и сама принимала участіе въ работахъ. Работать она любила и дѣйствительно трудилась изо всѣхъ силъ, не разгибая спины, съ такимъ стараніемъ, что обыкновенно потъ падалъ съ нея, и одежда промокала насквозь. Измученная и голодная возвращалась она въ обитель, но не сразу давала себѣ отдыхъ, а если заставала въ церкви вечернюю службу или правило, спѣшила, хотя у порога постоять и помолиться въ храмъ Божию. Въ этомъ заключался ея отдыхъ отъ цѣлодневной непосильной мужской работы. И только тогда шла она въ келію подкрѣпиться скудной монастырской пищей.

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.